

ПЭН КАЙ, ХАНЬ МЯОМЯО

Түндүк-батыш педагогикалык университети, Ланчжоу, Кытай

ПЭН КАЙ, ХАНЬ МЯОМЯО

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, Китай

PENG KAI, HAN MIAOMIAO

Northwest Normal University, Lanzhou, China

ДУНГАН ООЗЕКИ АДАБИЯТЫНЫН НЕГИЗГИ ТЕРМИНДЕРИ

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ДУНГАНСКОЙ УСТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

MAIN TERMS OF DUNGANS ORAL LITERATURE

Кыскача мүнөздөмө: Борбордук Азиядагы дунган коомчулугунда «гөжүр», «фу», «да чузы», «ше чузы», «дажёр», «шонян», «янга», «кугар күлпор», «цехуар» сыйктуу оозеки адабий чыгармалардын түрлөрү бар. Бул фольклордук терминдер Орто Азияга дунган ата-бабалары тарабынан Түндүк-Батыш Кытайдан сакталып калган жана ушул күнгө чейин сакталып келет. Мындай суроолор: "Бул түшүнүктөрдү кантип аныктоого болот?" "Алардын кандай маанилери бар?" бул макаланын негизги максаты болуп санаат.

Аннотация: В дунганском сообществе в Средней Азии существуют разнообразные устные литературные произведения, такие как «гүйжир», «фу», «да чузы», «шэ чузы», «дажёр», «шонян», «янгэ», «кугэр күлпор», «цехуар» и др. Эти фольклорные термины были занесены в Центральную Азию предками дунган из Северо-Западного Китая и дошли до наших дней. Такие вопросы, как: «Как определить эти понятия?» «Какие коннотации они имеют?» находятся в центре внимания данной статьи.

Abstract: The Dungan community in Central Asia has a variety of oral literary works such as “göjür”, “fu”, “da chuzy”, “shche chuzy”, “dajör”, “shonyan”, “yangä”, “kugar kulyur”, “tsekhuar”, etc. These folklore terms were brought to Central Asia by the Dungan ancestors from Northwest China and have survived to this day. Questions such as: “How can these concepts be defined?” “What connotations do they have?” are the focus of this article.

Негизги сөздөр: дунгандар; оозеки адабият; шарттары.

Ключевые слова: дунганы; устная литература; термины.

Keywords: dungans; oral literature; terms.

Первая часть: гүйжир и фу

В сообществе дунган в Центральной Азии существуют два понятия устной прозаической повествовательной литературы: одно – «гүйжир» (古今儿), а другое – «фу» (书). Эти два понятия также широко сосуществуют в речи и фольклоре китайского народа.

Историки и фольклористы России и дунганского народа много обсуждали понятия «гүйжир» и «фу», с помощью их дискуссий и данных, полученных в ходе полевого исследования, можно уточнить основные черты этих двух понятий.

Российский китаевед Б. Рифтин и дунгандский учёный М. Хасанов написали совместную статью «Художественный мир дунганской сказки» (1977), в которой написано: «Гүйжир соответствует тому, что в

нашей фольклористике называется собственно сказкой, это небольшие по объему произведения сказочного характера». «У дунган фу – это длинное повествование, типа легенды или сказа, нередко, как мы увидим далее, восходящее к книжному тексту или к традиции профессионального устного сказа, именовавшегося у них фофу (пекинское шошу) – «рассказывание книг», «рассказывание повествований»» [1].

Русский ученый Б. Васильев также упоминал в своей статье «Устная литература дунган», что дунганская «прозаическая устная литература также является китайской, основанной на репертуаре китайских «шошуди», рассказчиков, и черпающей материал из популярных китайских романов: 三国志, 小五义, 西游记, 齐公案, 包公案, 水

浒传 и т.д.". Это показывает, что упомянутое выше рассуждение Б. Рифтина о «фу» должно быть точным.

В «Дунганской энциклопедии» (2009) записано: "повествовательно-эстетические жанры прозаического фольклора, сформировавшиеся главным образом в Северо-Западном Китае (провинции Ганьсу, Шэнси, Цинхай и т.д.), в живой народной традиции дунган Центральной Азии называются «гүжир»" [2, с. 136]. По наблюдениям автора, дунгане обычно ненамеренно различают «гүжир» и «фу». Для некоторых длинных легенд, которые можно назвать «фу», дунгане часто называют «гүжир». Отсюда видно, что «гүжир» может также использоваться для обозначения всех фольклорных прозаических произведений дунганского народа.

На основе вышеприведенных материалов в данной статье можно дать краткое определение понятий «гүжир» и «фу» у дунганского народа. «Гүжир» имеет в дунганском народе узкое и широкое значение, а широкое значение «гүжир» примерно соответствует народным сказкам в широком смысле, включая мифы, легенды, жизнеописания, рассказы о животных и т.д. «Гүжир» в узком смысле отличается от «фу», которые представляют собой небольшие по объёму устные произведения, в то время как «фу» представляют собой длинное повествование, типа легенды или сказа, которые можно проследить до письменных текстов, таких как романы.

В дунганском народе представления «гүжир» и «фу» обычно называются «фэ гүжир» (说古儿) и «фэ фу» (说书). То же самое и у народов Северо-Западного Китая. В «Китайском песенно-сказательном искусстве Том Цинхай» записано: «жители Цинхая называют это 'шүэ фу (说书)', а некоторые называют и 'шүэ гүжир (说古儿)'. Обычно выступления, рассказывающие истории «большая биография», такие как исторические романы, мифологические романы, называются «шүэ шу», а выступления, рассказывающие народные сказки или какие-то краткие жизненные истории, называются «шүэ гүжир». Отсюда видно, что термины «гүжир» и «фу» в дунганском народе в основном согласуются с определением народа в Северо-Западном Китае.

Вторая часть: да чузы и щё чузы

По поводу песен у дунган существовала и народная классификация, например, песни подразделялись на следующие типы, или

виды: да чузы (大曲子) – «большие песни» и щё чузы (小曲子) – «малые песни», но что такое «большие песни» и что такое «малые песни»? Дуганский учёный Дунлар Хахаза написал в статье «Историография изучения традиционного песенного фольклора хуэйцзу (дунган) Кыргызстана и Казахстана», что к «большим песням» относятся лирико-эпические или эпические песни, а «малые песни» – к лирическим песням. Если мы хотим глубже понять концепции «да чузы» и «щё чузы», нам необходимо дополнительно разобраться в литературе предшественников. Русский китаевед Б.А. Васильев писал в своих обзорных работах 1930 г., что "свои песни дунгане делят на две группы, т.н. «сюо-ций-цузы», т.е. чисто-народные песни, и «да цуй-цузы», или театральные арии, которые умеют петь только специалисты" [3, с. 157]. Китайский учёный Чжао Тарим также упомянул в своей диссертации о дунганских народных песнях: «да цуй-цузы», сохраненные дунганским народом, – это искусство говорения и пения, и народный театр в форме сидения и пения, популярные на северо-западе Китая во времена династии Цин". Существует очевидная разница в способе выражения между «да чузы» и «щё чузы». В первом используется сочетание повествования и переключения лица, а во втором – нет [4]. В итоге, дунганская «да чузы» – это минцзань щёщи (малые народные театры), которые выступают с сильным повествованием, а «щё чузы» – минцзань сюодяо (малые народные песни).

Представление о разделении да-ций и сюо-ций тоже существует среди жителей Северо-Западного Китая. На 22-м году Китайской Республики (1933 г.), в «Хрониках уезда Сисян» (西乡县志) была такая запись о шэнсийских песнях, популярных в районе Ханьчжун на юге Шэнси: сюо-ций, такие как Но Вугын, Цин Ланьфон, Сыцзи Сянсы, Юй Волан и т. д., одна песня на одну мелодию; да-ций настроена на набор мелодий, таких как Юедяо, Быйгун, Вугын, Цзиньчянь, Цзиншу, Юевый и т.д., который очень похож на полный набор Наньций (南曲) и Быйций (北曲), например, «郭巨埋儿» (Го Цзюй похоронил своего сына), «伯牙访友» (Бо Я в гостях у друзей), «老龙哭滩» (Старый дракон плачет на пляже) и т.д. ...Театральная труппа взяла «刘秀麦仁» (Лю Сю Майжэн) и «梅降雪» (Мый цзян сюе), исполняет с добавлением монолога,

такие представления широко известны как драма Миху (迷壺戏).

«Драма Миху», также известная как «драма Мэйху», популярная в некоторых регионах Китая, таких как Шэньси, Шаньси, Хэнань, Сычуань, Ганьсу и Нинся, постоянно совершенствует повествовательную функцию на основе народных песен Мин и Цин, и превратилась из представления сидения и пения в уличной палатке в сценические представления после длительного периода развития, и из-за постоянной интеграции и проникновения в местные драматические жанры, она превратилась в малую местную драму (地方小戏), которая от места к месту отличается. Связываясь с приведенной литературой предыдущего абзаца – "да-ций" исполняется с монологом – драма Миху", можно добавить, что дацой – это малая драма в форме «сидение и пение на ларьке».

«Сяоций» – народная Сядяо. В китайском народе "Сяо" из "Сяоций" и "Сядяо", не имеют ничего общего с размером структуры или длиной партитуры, а являются понятием, относящимся к крупномасштабному сочетанию оперного пения"[5, с. 125]. Дунганский учёный Дунлар Хахаза в статье о дунганской песне также писал о различиях "Сяоций" и "Дацой" независимо от объема текстового содержания.

Третья часть: янгэ, шонян, даҗёр

"Кроме перечисленных песен, у дунган имеются песни, пришедшие из китайских

народных песенно-танцевальных представлений – «янгэ» (秧歌). Но по рассказам стариков, «янгэ» как представления у дунган никогда не были распространены, поскольку этому мешали различные религиозные запреты"[6, с. 128]. Примером может служить «Хуахуазы жер» (девушка Хуахуазы), которая продолжается в форме вопросов и ответов. Янгэ такой формы в Китае называется «Дуйзы Янгэ» (парный Янгэ). Среди Шэнбыйских Янгэ, популярных в районе Суйде провинции Шэньси, «Дуйзы Янгэ» также известны как «Хуэйхуэй Янгэ», представляющие собой дуэт мужчины и женщины» [7].

«Шонян» (少年) – распространено как «хуар» среди жителей Дунгана, в районах Западного Китая «хуар» также называют «шонян». Как форма народных песен, широко исполняемая в провинциях Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян на северо-западе Китая, хуар имеет долгую историю и широкую массовую базу. Содержание и художественная форма «шонян», которую поют дунгане в Центральной Азии, тесно связаны с хуар на северо-западе Китая.

Например, текст третьего куплета дунганской песни «Шонян» и текст «Хуар», записанный в «Люпаньшань хуар лёнцзяньшу» (Две тысячи хуар на горе Люпань), изданной Народным издательством Нинся в 1989 году:

Третий куплет Дунганской «Шонян»	«Хуар» на горе Люпань
Быйенфуфур сый зели, Кто посадил тополь, Еер за жыму нун, почему листья такие нежные, Вэди мыйзыр сый сынли, кто родил мою девушку, Муер за жыму жүн. почему ты такой красивый.	Быйенфуфур сый зелэ, Кто посадил тополь, Еер за нэму нунлэ, почему листья такие нежные, Нёнлозы ба ни за сынлэ, как тебя родили ваши родители, Муер за нэму жүнлэ. почему ты такой красивый.

Между двумя текстами есть лишь небольшая разница в словах подкладках?, а остальное содержание почти одинаково.

«Даҗёр» (打搅儿) – жанр народных песен, популярный в Ганьсу, Цинхеа и других местах Китая. В истории «Даҗёр» в основном перемежался с более продолжительными выступлениями или добавлялся к веселю в некоторых оживленных случаях, играя роль корректировки эмоций и изменения атмосферы, отсюда и название «Даҗёр». «Даҗёр» в Ганьсу известен как «Хэчжоу

Дадяо» (河州打调), по содержанию его можно разделить на банкетный, смешной и сатирический. Основная структура предложения состоит из семи слов, с редкими добавлениями и исключениями. Принято считать, что «Даҗёр» в Цинхеа был "образован независимо на основе «напева Цинхайского Юэсян "Даляньхуа" (большой лотос) в конце династии Мин и начале Цин с его

относительно независимыми шутливыми шоу, является видом драмы, который выражает сатирическое и юмористическое содержание"[8, с. 52].

Форма и стиль «Дажёр» в народных песнях дунган сходны с таковыми в Ганьсу, Цинхае, для них характерны очень быстрый чёткий темп исполнения, лаконичность, юмор и сатирика.

Четвёртая часть: Кугэр и Кулюр

Как и многие традиционные культуры дунганского народа, «Кугэр» (口歌儿) «Кулюр» (口溜儿) имеют глубокие корни в китайской культуре. Чан Вэньчан считает, что литературное понятие «Кугэркулюр» включает в себя пословицы, поговорки и песни, что эквивалентно «谚谣» («Яньюо»). Автор настоящей статьи разделяет это мнение. Издревле в Китае народные песни и пословицы говорят вместе как «Яньюо». «Ян» поет без аккомпанирования, сосредоточившись на лирике, а «яо» говорит прямо, часто в рассуждениях, они равны друг другу. С изменением истории «яо» постепенно утратили черты «пения», став ближе к устной форме «ян», а к новейшему времени появились «ян», заимствовавшие форму песни, а именно «яньюо». В древнем Китае существовало объяснение, что "谚者, 俗之善谣也" (Ян – это хорошие яо)[9]. В династии Цин Ду Вэньлань (杜文澜), также собрал древние пословицы и песни в сто томов «古谣谚» (Древние Яоян), отсюда видно, что древние иногда не различали Яо и Ян.

Таким образом, «Кугэркулюр» – это стереотипная, готовая к употреблению фраза или простое предложение, имеющее характеристики разговорной речи, идиомы и относительного стереотипа. «Кугэркулюр» – это в основном народное название «Яоян» в древности, подчеркивающее устный характер «Яоян». Из уст в уста передавалось, дойдя до нашего времени, Кугэр в основном относится к пословицам, а Кулюр – к поговоркам, но четких различий нет, которые на практике ненамеренно присутствуют в народе.

Исследование выполнено при поддержке Государственной научной программы провинции Ганьсу в области философских и социальных наук, проект № 2022YB054.

Список использованной литературы

1. Рифтин Б.Л., Хасанов М.А. Художественный мир дунганской сказки // Дунганские народные сказки и предания. – Москва: Наука, 1977, с. 11-13.
2. Дунганская энциклопедия / Сост. М.Х. Имазов. – Бишкек: Илим, 2009.
3. Васильев Б.А. Дунгане // Культура и письменность Востока. – Москва, 1931. – Кн. VII-YIII.
4. 赵塔里木: 《中亚东干人关于民歌的概念和分类法(上)》, 《中央音乐学院学报》第1期, 2001年。/ Chzhao Tarim. Kontseptsii i klassifikatsiya narodnykh pesen naroda dunsyan v Tsentral'noy Azii (chast' 1) // Zhurnal Tsentral'noy konservatorii muzyki, № 1, 2001.
5. 柯杨: 《民间歌谣》, 北京: 中国社会科学出版社, 2008年, 第125页。/ Ke Yan. Narodnyye pesni. – Pekin: China Social Sciences Press, 2008, s. 125.
6. Рифтин Б.Л. Новые материалы по традиционной дунганской народной песне // Советское востоковедение, 1956, №5.
7. 《中国民间歌曲集成陕西卷》, 中国ISBN中心, 1994年。/ Sbornik kitayskikh narodnykh pesen, tom Shen'si, Kitayskiy tsentr ISBN, 1994.
8. 《中国曲艺志·青海卷》, 中国ISBN中心, 2009年。/ «Chinese Opera Records: Qinghai Volume», Kitayskiy tsentr ISBN, 2009.
9. 出自《国语·越记》。

Рецензент: к.филол.н., доцент Исмаева Р.